

Глава 1110. Приобретение пламени

Зарождающаяся Душа с обиженным выражением лица посмотрела, как Хань Ли убрал кипрегель и спустился к ней.

Стиснув губы, она холодным взглядом смотрела на Хань Ли.

Мастер Арктический Дракон прекрасно понимал, что бессмысленно просить Хань Ли пощадить его. Сколько бы он ни умолял, Хань Ли не пощадит его, и это принесло бы ему еще больше унижения.

Его единственным сожалением было то, что он не использовал секретную технику, чтобы покончить с собственной Зарождающейся Душой до того, как она была захвачена.

Теперь, когда Хань Ли полностью обездвижил его Зарождающуюся Душу, самоуничтожение было не более, чем далеким сном.

Хань Ли посмотрел на Зарождающуюся Душу Мастера Арктического Дракона с улыбкой на лице, но ничего не сказал. Вместо этого он по взмаху рукава вытащил маленький зеленый флакон, который мгновенно взлетел в воздух и появился над Зарождающейся Душой.

Затем Хань Ли указал пальцем на флакон, и из его отверстия вырвался всплеск белого света, который окутал душу Мастера Арктического Дракона.

Хань Ли поднял руку и указал на Синий Небесный Котел вдалеке. Пучок Великого Истинного Иньского Пламени немедленно понес котел к нему, а затем исчез в его рукаве.

Спрятав сокровище в зеленом флаконе, Хань Ли спустился вниз в виде полосы зелёного света.

Мгновение спустя зеленый свет вспыхнул, и Хань Ли вновь появился на куче щебня, нахмурившись, осматривая свое окружение.

Пойманная в ловушку завесы серебряного света Бай Мэнсинь лежала рядом на куче щебня. Кровь хлестала из колотой раны на ее нижней части живота, диаметр которой был сопоставим с размером чаши, и было совершенно ясно, что она уже была мертва.

Кроме того, тело было полностью лишено сущности крови и энергии, что указывало на то, что ее Зарождающаяся Душа уже сбежала.

Хань Ли перевёл свой взгляд на силуэт цилиндра, рядом с которым совершенно неподвижно стояла марионетка, словно она не сдвинулась ни на шаг с того места, где она стояла после ухода Хань Ли. Однако Щит Звёздной Эссенции и Кинжал Дьявольской Эссенции парили в

воздухе перед ней, сверкая слабым духовным светом.

Примерно на расстоянии 400-500 футов, покачиваясь, стояли плечом к плечу 5 человеческих скелетов. Огромное пространство серой и белой демонической энергии в воздухе уже исчезло. Один из скелетов держал в руке зеленую сумку для хранения, в то время как другой осматривал маленький шарик черного пламени в своих руках, который то вспыхивал, то тускнел и прерывисто светился.

Нахмурившиеся брови Хань Ли быстро расслабились. Он осмотрел окрестности своим духовным чутьём и, наладив духовную связь со своей марионеткой, и тут же понял, что произошло.

Оказалось, что Бай Мэнсинь была в ужасе, увидев, что физическое тело Мастера Арктического Дракона было разрушено, и она силой пробила световую завесу Щита Звёздной Эссенции, за счет взрыва нескольких древних сокровищ в попытке сбежать.

Однако до того, как Хань Ли улетел преследовать Зарождающуюся Душу Мастера Арктического Дракона, марионетка получила строгие указания не пропускать кого-либо подальше. Поэтому она сразу же атаковала Кинжалом Дьявольской Эссенции, застигнув врасплох Бай Мэнсинь и поразив её нижнюю часть живота, уничтожив при этом ее физическое тело. После этого ее Зарождающаяся Душа сбежала, но марионетка выпустила стрелу из Лука Громого Огня, полностью уничтожив ее существование с лица этого мира.

Мужчина среднего возраста в зеленой одежде в конечном итоге не смог противостоять атакам пяти демонов, и его физическое тело, и Зарождающаяся Душа, и даже сокровища, которые он нес при себе, были полностью поглощены пятью демонами. Остались только его сумка для хранения и оставшаяся часть ледяного пламени.

Выяснив, что произошло, Хань Ли облегченно вздохнул и безмолвно указал на пять демонов. Сумка для хранения и черный ледяной огонь в руках скелетов сразу полетели по его приказу.

Хань Ли осмотрел сумку для хранения и сунул в свой карман. Его больше интересовал шар черного ледяного пламени. Немного поколебавшись, он потёр руки и произнёс заклинание.

Послышались раскаты грома, и бесчисленные дуги золотой молнии вырвались из его рук, заключив внутрь себя чёрное пламя, формируя золотой шар размером с кулак.

Он похлопал по сумке для хранения и достал ледяную коробку с глубоким льдом, в который бросил золотой шар, и снова убрал коробку.

Затем он перевёл взгляд на тело Бай Мэнсинь. Немного поколебавшись, он взмахнул рукавом по воздуху и швырнул в неё алый огненный шар.

Тело мгновенно окутало палящим огнем, а из её тела тут же выскользнул шар белого света. Он прыгнул в воздух, погасив окружающее пламя, а затем снова соединился в белый огненный шар, пытаясь заползти обратно в тело.

Это было Пламя Ледяного Феникса Бэя Мэнсинь. Как и ожидалось, после разрушения ее души остатки ледяного пламени вернулись к ее телу.

Однако Хань Ли был готов к такому повороту событий, и он не собирался позволить ледяному пламени вернуться к хозяйке. Он взмахнул рукой, имитируя хватательное движение, и потянулся к пламени издалека.

Огромная рука, материализованная из Высшего Фиолетового Огня, немедленно появилась в воздухе над ледяным пламенем и двинулась на него с удивительной скоростью.

Шар белого пламени был мгновенно пойман его рукой фиолетового пламени, а затем она снова взлетела обратно в воздух.

Хань Ли снова сделал хватательное движение, и сумка для хранения на ее теле также поднялась в воздух и приземлилась на его руке.

Чтобы поймать шар Пламени Ледяного Феникса, Хань Ли использовал тот же метод: он поймал его в ловушку внутри шара Божественной Дьявольской Молнии, а затем запечатал в Высшую Ледяную Коробку.

Большинство ледяного пламени рассеялось из-за смерти владельца, но остатки были самыми чистыми из этого пламени. Если бы он мог использовать их или соединить со своим Высшим Фиолетовым Пламенем, его боевое мастерство улучшилось бы в несколько раз. Разумеется, сейчас было не время проводить такие эксперименты.

Наконец, Хань Ли осмотрел тело Мастера Арктического Дракона. Для него стало неожиданностью, что Золотой Ветряной Енот, которого он довольно опасался, не было в сумке для хранения духовных зверей Мастера Арктического Дракона.

Он не знал почему, но раздумывать об этом было некогда, поэтому он просто убрал сумку для хранения Мастера Арктического Дракона к себе.

После этого Хан Ли повернулся к силуэту Циляня и Талисману Высшего Нефрита с серьезным выражением на лице.

Этот силуэт был неодушевленным предметом, но он был наполнен удивительным количеством духовной силы. Кроме того, он был довольно своеобразен тем, что, казалось, он был материализован из какого-то типа ледяной Ци, но также был порождением чистой духовной силы. Хань Ли не мог определить, из чего конкретно состоит этот Цилянь. Немного

поколебавшись, он поднял руку, и на кончиках его пальцев вспыхнул золотой свет, собираясь выпустить полосу Ци меча, чтобы проверить ее реакцию.

Однако в этот момент из его рукава внезапно вырвался алый огонь и сразу же исчез в силуэте цилиня. Затем появилась вспышка красного света, превратившаяся в Огненного Ворона.

Этот духовный зверь был воплощением Великого Истинного Иньского Пламени.

Похоже, Огненный Ворон не собирался наслаждаться силуэтом Цилиня. Как только красный свет вспыхнул от перьев по всему телу, он начал поглощать окружающую белую ци, из которой состоял силуэт цилиня.

Хань Ли слегка изменился в лице при виде этого, и он опустил руку. Немного поколебавшись он решил позволить Огненному Ворону поступить так, как ему хотелось, а сам перевёл своё внимание на пятицветный световой барьер вдалеке.

Шум, доносящийся из-за ограничения, немного стих, но не прекратился полностью. Казалось, что монах в серой одежде и старуха все еще ожесточённо сражались.

Из-за того, что они были скрыты в рамках ограничения, они оба еще не осознали, что сражение за пределами уже закончилось, и они даже представить не могли, что культиватор на средней стадии Зарождающейся Души, такой, как Хань Ли, был способен убить культиватора на поздней стадии Зарождающейся Души и двоих противников на средней стадии. С начала битвы прошло всего около 10 минут.

Зеленый свет вспыхнул из тела Хань Ли, и он метнулся вперед, в мгновение ока достигнув пятицветного светового барьера, и рассмотрел ситуацию внизу.

Холодная улыбка появилась на его лице, а человекоподобная марионетка и 5 скелетов по его приказу подлетели к нему. В то же время 36 маленьких золотых мечей вылетели из рукавов Хань Ли, превратившись в 36 полос золотого света, круживших над его головой.

Он быстро наложил несколько Небесных Техник на мечи.

Полосы золотого света дрогнули, а затем размножились, формируя более 100 одинаковых мечей. Затем мечи рассеялись и полетели к световому барьеру внизу. Затем произошла удивительная сцена; все мечи внезапно растворились в воздухе.

Он создал Формацию Золотых Мечей, которая охватила всю эту область.

В этот момент Хань Ли внезапно поднял руку, и желтая полоса света вырвалась наружу, кружась в воздухе над барьером света, а затем превратилась в посох монаха, переливающийся слабым желтым светом.

Он безучастно закрыл глаза и сделал печать заклинания руками, начав тихо петь, вливая силу в посох.

Тихо дрогнув, посох расширился в шаре ослепляющего желтого света. В мгновение ока он превратился в гигантский посох, длиной более 100 футов и толщиной с резервуар для воды.

Пение Хань Ли прекратилось, он открыл глаза со спокойным выражением на лице.

Он посмотрел вниз на пелену света под собой, потер руки, и между ладонями всплыл радужный шар буддийского света. В одной руке он держал шар буддийского света, а затем швырнул его в воздух и мгновенно ударил посохом монаха.

Вокруг изначально излучавшего жёлтый свет посоха появился дополнительный слой семицветного буддийского света. В то же время, он начал издавать низкий звенящий звук.

«Вперёд», - приказал Хань Ли, указывая пальцем на посох монаха.

Гигантский посох немедленно рухнул по его приказу, с безошибочной точностью поразив световой барьер.

Разразился ужасающий гул, и по всей подземной пещере раздался громовой взрыв.

Пятицветный световой барьер внизу смог выдержать мощь посоха всего доли секунды, а затем был полностью разрушен.

Разрушенные фрагменты огромного светового барьера перед исчезновением превратились в частички духовного света.

Увидев ситуацию внутри барьера, Хань Ли изменился в лице.

Однако вскоре он вернулся к своему обычному спокойному выражению, сказав: «Кто бы мог подумать, что вы двое просто притворяетесь? Может, я тоже к вам присоединюсь? В противном случае будет очень жаль, что у вас не было настоящих противников!»

Под разрушенным световым барьером монах в серой мантии и старуха сидели на двух огромных камнях, которые находились всего в 100 футах друг от друга. У обоих из них были плотно закрыты глаза, и они медитировали в сидячем положении.

Между ними было странное, похожее на мышь, духовное существо размером с кулак. Однако, когда его живот раздулся и сдувался, издавая громовые удары, которые звучали так, словно два могущественных культиватора были вовлечены в напряженную битву.

Монах в серой одежде и эта мадам Лун вообще не сражались. Вместо этого они просто использовали звуки, созданные этим духовным зверем, чтобы одурачить всех за пределами ограничения!

<http://tl.rulate.ru/book/48/706597>